

ЛУЧШАЯ РОЛЬ—НОВАЯ

Пять минут до начала генеральной репетиции. Из гримборной нар. арт. КАССР Вильё Ахвонена хорошо слышны голоса режиссера, его помощников, музыкантов...

Мы сидим с Вильё Ахвоненом возле окна и стараемся не замечать утренней суеты театра — идет откровенный разговор о творческой судьбе актера.

Была ли у Вас, Вильё, роль, которая не получилась?

— В 51 году я сыграл на сцене Финского театра свою первую маленькую роль — пастушка в спектакле А. Киви «Куллерво». Эпизод, где я появлялся, занимал не больше минуты. Но не это было важно. Мне нравилась рубаша, подпоясанная веревочкой, которую мне выдали в костюмерной, лапоточки. Я чувствовал себя очень естественно, этот пастушок был просто я.

Много позже на мои плечи легла мантия Короля в спектакле по пьесе Ж. Ануйя «Жаворонок». Его почему-то всегда считали глупым, а он был умным и справедливым — таким хотелось мне сыграть его. Не смущали меня ни власть, ни трон, ни корона. Мы с моим героем жили обычной человеческой жизнью. Иногда я чувствовал, что моя королевская рубаша подпоясана, как у пастушка, веревкой...

Вновь на мне лапоточки, хоть я и ма-

ленький хозяин Кауро из премьерного спектакля «Кантелетар». Жить нелегко беспомощному человеку, тем более, что герой мой любит выпить кружку-другую пива. В конце концов он вынужден покинуть деревню, с женой и сыном пойти по миру... И все же есть душа у Кауро, его жалеют односельчане, они не гонят его.

Обязательно надо найти в каждом герое причины его поступков, несложившейся жизни, подсказать ему выход, психологически достоверно объяснить его поведение зрителям. Двадцатый раз я играю роль Лекаря в спектакле «Лекарь поневоле». Каждый вечер, когда выхожу на сцену, ищу своего героя и пока не могу найти. Но, кажется, что-то начинает вырисовываться, во всяком случае, я почувствовал его.

— Тридцать лет жизни в театре: сотни ролей, какая же лучшая?

— Лучшая роль — новая...

Пять минут давно прошло, и уже первое действие репетируемого спектакля во всю развернулось на сцене. Вдруг зазвучала мелодия, которая заставила Вильё Ахвонена насторожиться. «Мой выход». С этими словами он — стремительный и легкий — выбежал из гримборной. В холщевой рубаше, подпоясанной веревкой...

Ленинградская Петрозаводск, 1982, 28 окт.